

УДК 811.111'373.611

ПОНЯТИЕ «РЕВОЛЮЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИМЕНОВАНИЯ «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

М.Э. Будина

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров

В статье выделены два подхода к определению понятия «революция» – классический и современный, в рамках которых рассматривается возможность употребления слова «революция» в контексте именовании «цветные революции».

Ключевые слова: *«цветные революции», теория революции, классический и современный подходы к понятию «революция».*

Изучение революций давно привлекает внимание историков, политологов, филологов и других учёных и образует особую научную отрасль – теорию революций (впервые предложенную в XVIII веке А. Ферраном [6, с. 24]), где рассматриваются характерные признаки, присущие всем когда-либо существовавшим революциям. «Революция – это качественное прогрессивное изменение общества» [6, с. 371]; каждой исторической эпохе присущи свои перевороты со своими характерными особенностями. Революциями XXI века поистине являются так называемые «цветные революции» (далее – «ЦР»), особенности возникновения и распространения которых давно изучены и описаны историками и политологами. Однако в филологическом аспекте «ЦР» освещены только с точки зрения журналистики, где рассматриваются роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «ЦР» [4]. В свою очередь нам хотелось бы понять, почему именно слово «революция» было выбрано для общего именовании «ЦР» и для каждой конкретной «цветной революции» (например, «оранжевой», «розовой», «тюльпановой»). Для этого обратимся к истории и этимологии понятия «революция».

Изначально термин «революция» происходит от латинского слова “*revolutio*” – ‘откатывание, возврат к прежнему состоянию’, он употреблялся в алхимии и астрологии в значении «кругового орбитального движения небесных тел». Считается, что в научный язык термин ввёл Николай Коперник, который в 1543 году использовал данное слово в названии своей книги «*De revolutionibus orbium coelestium*» («О вращениях небесных сфер»).

Понятие «революция», применительно к политике, входит в обиход примерно через век после Николая Коперника и связано с именем Франсуа де Греналя, который отождествлял революцию с реставрацией, а его сочинение 1643 года посвящено реставрации старой династии в Португалии [1, с. 8–9]. В то время термин «революция» ещё в значи-

тельной степени сохранял свое первоначальное значение, однако с ходом времени и историческими событиями, и в частности с Английской революцией XVII века, это слово сближается по значению с такими словами, как «бунт», «мятеж», «восстание», но отличается от них указанием на глубину преобразований. Уже тогда многие философы заинтересовались изучением понятия «революция»: Джон Локк считал слово «революция» синонимом слова «восстание» [10, с. 392–393.]; Томас Гоббс в качестве результата революции называет разрушение старого порядка и установление нового [3, с. 544.]; Джеймс Гаррингтон пытается выявить причины революционных действий [6, с. 14]. Уолтер Мойл, а позже Адам Фергюсон и К.Ф. Шосбеф рассматривают революцию исключительно как негативное явление, сопоставимое с «гибелью государства» [6, с. 14].

Можно сказать, что понятие «революция» было впервые употреблено Дэвидом Юмом в XVIII веке в современном значении «революция есть существенное изменение в управлении государством» [6, с. 14]. Во Франции принятие нового значения этого слова происходило через осмысление чужого опыта, однако после Французской революции 1789 года изучение революций выходит на новый уровень. Так, Монтескье отождествляет революцию уже более с переворотом, описывая её как внезапные и быстрые действия во всём государственном и общественном строе страны, иногда сопровождаемые вооруженной борьбой [13]. Мари Жан Антуан Никола Кондорсе пытается найти место революций в прогрессе человеческого общества, утверждая, что прогресс без революций невозможен [9, с. 15–16.]. Именно поэтому в этот период времени революция рассматривается как нечто естественное и не требующее описания. Тогда же возникает и понятие «научная революция».

XIX век в развитии данного понятия можно связать с именем профессионального революционера Луи Огюста Бланки, который считал, что революция – это взятие власти с целью просвещения народа [6, с. 33]. П.А. Кропоткин называет революцию периодами ускоренной эволюции, когда уничтожается устоявшаяся веками политическая, общественная и религиозная жизнь нации и одновременно зарождается новый порядок [8, с. 172.]. В рамках исторического материализма Карл Маркс утверждал, что революция происходит при подъёме развития государства и является не деструктивным бунтом, а продолжением эволюции. Фридрих Энгельс говорил о социальном характере революции, которая разрушает старое общество, т.е. революция носит общечеловеческий характер, она важна не только для страны, в которой произошла, но и для всего человечества в целом [6, с. 33]. Немарксистские концепции революций считали их отклонениями, не ведущими к нормальному состоянию общества, т.е. эволюции. Но, тем не менее, немарксисты

оперировали понятием «технические революции» как составной частью понятия прогрессивного развития человечества.

Для XX века основными признаками революций считаются незаконность, насильственный характер и внезапность, поэтому революции отождествляются с дворцовыми переворотами, крестьянскими восстаниями, контрреволюциями. Однако термин «научно-техническая революция», впервые употребленный Джоном Десмондом Берналом, стал олицетворением научного прогресса, переворота в знании [6, с. 66]. С конца XX века революции начали носить «серийный» характер, так по странам Восточной Европы в 1989 году прокатились перевороты, прочно вошедшие в историю как «бархатные революции». Г.А. Завалько отмечает, что из-за «бархатных революций», очевидно носящих регрессивный характер, понятие «революция» изъято из науки и его использование часто зависит от политических пристрастий [6, с. 112], а многие учёные рассматривают «бархатные революции» как «контрреволюции». Например, А.Тарасов утверждает, что «бархатная революция» – это всего лишь переворот, являющийся лишь частью революционного процесса, и со времен Французской революции подобного рода перевороты часто трактуются их участниками в качестве «революций» [12]. Сюда же можно отнести и «цветные революции». Динамика понятия «Революция с течением времени представлена в сводной таблице.

Таблица

Век	Содержание понятия «революция»
XVI	Революция = вращение небесных тел вокруг своей оси
XVII	Революция = реставрация, восстание
XVIII	Революция = существенное изменение в государственном управлении, переворот
XIX	Революция = просвещение народа
XX	Революция = дворцовый переворот, крестьянские восстания, контрреволюции
XXI	Революция = ненасильственное свержение власти без смены строя и элиты

Изучив историю развития понятия «революция», можно перейти к выявлению специфики понятия «ЦР».

«Цветные революции» – это революции XXI века, охватившие в начале 2000-х многие страны СНГ. Суть этих революций в ненасильственной смене власти одного прозападного правителя другим, при этом остаются неизменными как социальный строй, так и правящая элита. Г.А. Завалько называет эти революции «псевдореволуциями», так как

они не имеют ничего общего с «настоящими», а употребление этого термина в данном контексте считает «губительным» для всей теории революции в целом, так как «по мере того, как будет раскрываться финансовая подоплека псевдореволюций, негативное отношение к ним будет распространено и на подлинные революции» [6, с. 113].

Б. Капустин утверждает, что на первый план выходит «трудность и спорность идентификации исторических явлений в качестве революции» [7, с. 13]. И правда, в классическом понимании значение слова «революция» мы находим в любом толковом словаре. Мы считаем достаточным привести пример лишь одного словарного определения, так как все остальные варианты схожи по смыслу и отличаются лишь порядком слов в предложении. Так, «Большой толковый словарь русского языка» [2, с. 1110] трактует революцию как «коренной переворот во всей социально-экономической структуре общества, приводящий к смене общественного строя». Данное определение, как и все другие, взятые из словарей, не может быть применимо к именованию «ЦР». Так, в результате Оранжевой революции в Украине в 2004 году общественно-политический строй остался прежним, да и структура общества не изменилась. То же касается и других «ЦР». В связи с этим Г.Г. Почепцов выделяет три типа революций в зависимости от динамики элит и динамики социального строя [11, с. 10] (см. рис. 1).

Рис. 1. Типы революций (по Г.Г. Почепцову)

В этой классификации традиционным революциям присущи смена правящей элиты и смена социального строя; «бархатным революциям» – «уничтожение» первых лиц и смена социального строя; а «цветным революциям» – круговорот существующих элит и старый социальный строй.

Благодаря «бархатным» и «цветным» революциям можно выделить два подхода к понятию «революция» (см. рис.2). Современный подход к определению понятия «революция» обусловлен, в первую очередь тем, что «бархатные» и «цветные» революции поистине нельзя отнести к «классическим», но их именованья уже прочно закрепились в умах людей и стали появляться новые определения слова «революция».

Рис. 2. Подходы к определению понятия «революция»

Например, Теда Скочпол ещё в 80-х годах XX века даёт определение революции как «быстрой трансформации государственной и классовой структур, сопровождаемой и частично проводимой с помощью классового восстания» [11, с. 10], и оно считается эталоном своего времени, несмотря на явно упрощённую структуру. Однако Джек Голдстоун признаёт определение Скочпол устаревшим из-за опоры на классовость и выдвигает своё, которое позволяет включить в свой состав и относительно мирные революции и в тоже время исключить перевороты, мятежи, гражданские войны, восстания и мирные переходы к демократии. В его понимании революция – это

«... попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть» [5, с. 61].

Пожалуй, данное определение «революции» как нельзя лучше можно применить к серии «цветных». Но наиболее демократичное определение понятия «революции» дано Жаком Эллюлем, который утверждает, что «мы должны принять в качестве революции то, что люди в определённый период времени воспринимают как революцию и таким образом называют её сами» [11, с. 10].

Классический подход уже был описан выше и, в первую очередь, затрагивает теорию революции и классические словарные определения. Если всё же рассматривать именование «цветные революции», придерживаясь данного подхода к определению понятия «революция», то слово «революция» в составе подобного рода именовании не должно было появиться. Давайте посмотрим, каким словом его должно было заменить. Наиболее близки по своему значению слова «путч» и «переворот». Вновь обращаясь к «Большому толковому словарю русского языка», мы узнаем, что путч – это «государственный переворот, совершённый группой заговорщиков» [2, с. 1049], т.е. «путч» соотносится с восстанием, мятежом, переворотом. Но если путч – это переворот, то тогда что

такое переворот? В «Большом толковом словаре русского языка» слово «переворот» имеет сразу три значения, однако, применимо к объекту нашего исследования, мы можем использовать только второе значение, где переворот определяется, как «коренное изменение существующей общественно-политической системы» [2, с. 797]. Стоит отметить, что иногда государственные перевороты, которые не носят революционного характера и по определению подпадают под переворот, всё же носят название революция (например, Славная революция 1688–1689 годов в Англии, приведшая к смене на английском престоле династии Стюартов). Этимологически «переворот» сравним с «революцией», но в политической истории принято использовать понятие «революция» к масштабным и продолжительным процессам, а понятие «переворот» – к процессам смены власти, где результат не является революционным по своим масштабам. Таким образом, слова «путч», «переворот» и «революция» можно ранжировать по степени существенности именуемых ими изменений в государственной структуре (см. рис. 3).

Рис.3. Степень существенности изменений в государственной структуре

Подведём итоги проведённого исследования. Во-первых, многие учёные отмечают, что до сих пор не существует единственно верной теории революции, нет и единого определения самого понятия «революция». Во-вторых, с течением времени понятие «революция» претерпело существенные изменения. В связи с этим можно выделить два подхода к определению понятия «революция»: классический и современный. В рамках классического подхода «революция» определяется как изменение существующего общественно-политического строя с последующим переходом государственной власти от существующей власти к новой правящей элите. С точки зрения этого подхода в именованных «цветных революций» не приемлемо употребление слова «революция», более подходит понятие «переворот». Многие исследователи придерживаются той точки зрения, что слово «переворот» наиболее

уместно в историко-политическом контексте данных событий. Например, Г.Г. Почепцов утверждает, что реальные революции меняли социально-политический строй государства и его правящие элиты, а «цветные революции» лишь совершают круговорот существующих элит [11, с. 9–10]. А.В. Громова согласна с данной точкой зрения и подтверждает, что «революция» в контексте «ЦР» употребляется лишь в значении «переворот» [4, с. 10].

С позиций современного подхода к определению понятия «революция», в именовании «ЦР» данное слово употребляется вполне оправданно, так как на данном этапе развития теории революции рамки этого понятия становятся более размытыми, и под описание «революции» подходит всё больше не только социально-политических, но и технических, научных, общественных и прочих изменений (стоит хотя бы вспомнить о существовании научно-технической, компьютерной, сексуальной революциях).

Отдельным комментарием хотелось бы отметить, что термин «ЦР» вошёл в обиход благодаря журналистам и пиарщикам, которые в свою очередь хотели привнести в данное именование больше значимости и важности. Поскольку понятие «революция» является наиболее «сильным» в синонимическом ряду «шутч – переворот – революция», выбор данного слова в контексте современности вполне оправдан.

Список литературы

1. Блюм Р. Н. Поиски путей к свободе [Текст] / Р.Н. Блюм. – Таллин : Ээсти Раамат, 1985. – 240 с.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения. – В 2 т. – Т. 2 [Текст] / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991. – 731 с.
4. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций» [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А.В. Громова; Рос. ун-т дружбы народов. – М. : [б.и.], 2009. 19 с. – На правах рукоп.
5. Голдстоун Дж. К теории революции четвёртого поколения [Текст] / Джек Голдстоун // Логос. – 2006. – № 5 (56). – С. 58–103.
6. Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции [Текст] / Г.А. Завалько. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с. – Размышляя о марксизме.
7. Капустин Б. О предмете и употреблении понятия «революция» [Текст] / Б. Капустин // Логос. – 2008. – № 6. – С. 3–47.
8. Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия [Текст] / П.А. Кропоткин. – М. : Правда, 1990. – 643 с.

9. Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Текст] / Ж.А. Кондорсе. – М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2011. – 234 с.
10. Локк Дж. Два трактата о правлении. Сочинения. – В 3 т. – Т. 3. [Текст] / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – 405 с.
11. Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии [Текст] / Г. Почепцов. – М. : Европа, 2005. – 532 с.
12. Тарасов А. Национальный революционный процесс: внутренние закономерности и этапы [Электронный ресурс] / А. Тарасов. – Электрон. научно-просветительский журнал Скепсис. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://sceptsis.net/library/id_101.html. – Дата обращения: 20.10.2013. – Загл. с экрана.
13. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] / Словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/18202>. – Дата обращения: 20.10.2013. – Загл. с экрана.

THE CONCEPT “REVOLUTION” IN THE CONTEXT OF “COLOUR REVOLUTIONS” NAMING

Maria E. Budina

Vyatka State University of Humanities, Kirov

The appropriateness of the word “revolution” in the names of “colour revolutions” is examined in the article. The author singles out two approaches to the concept “revolution”: classical approach and modern approach. Within the two approaches the author describes the usage of the word “revolution” in the “colour revolutions” context.

Keywords: “color revolutions”, theory of revolution, classical and modern approaches to the name “revolution”.

Об авторе:

БУДИНА (НЕКРАСОВА) Мария Эдуардовна – аспирант кафедры германских языков Вятского государственного гуманитарного университета, e-mail: moonlady@mail.ru